

3. Завьялов А. С. Цифровое искусство как объект социально-философского анализа: дис. ... канд. фил. наук : 61 17-9/226 / А. С. Завьялов. – М., 2017. – 227 л.
4. Развитие концепций цифрового искусства : сб. науч. ст. / Вестник оренбургского государственного университета ; редкол.: Григорьев А.Д., Захарченко Т.Ю. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2015. – 248 с.
5. Яковлева, Н.А. Восприятие произведения искусства // Анализ и интерпретация произведения искусства / Н.А. Яковлева. – М. : ред. Н.А. Яковлевой, 2005. – 44 с.

Зварыгина А.А., студент 315 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Алекснина И.А.,
кандидат искусствоведения, доцент

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА О МЕДЕЕ В МИРОВОЙ ДРАМАТУРГИИ

Источником древнегреческой литературы, как и всякой другой, было устное народное творчество и, прежде всего – мифы, в которых содержалась целая сокровищница сюжетов и образов. С помощью мифа мысль первобытного человека пыталась не только объяснить себе непонятные и грозные явления окружающего мира, но и найти ключ к овладению силами природы и подчинить их себе.

Мифологические герои всегда сохраняют свои нравы, обычаи, самобытность. Хотя, когда проходит время, то они приобретают какие-то новые черты, характерные для конкретной эпохи. Содержание произведения

зависит не только от выдумок своего автора, но и от социальной обстановки, от политического строя, от народа, а также от только зарождающихся помыслов и веяний, как это было с произведением Еврипида.

История Медеи является частью мифа о походе аргонавтов. Еврипид видоизменил традиционное сказание, сделав виновницей гибели детей саму Медею. Традиционно виноваты в гибели были коринфяне, и ходила байка, что Еврипид сделал это изменение за крупную взятку от них.

Из разных вариантов мифа о Медее Еврипид выбирает тот, в котором она наиболее жестока: скрываясь от преследования отца, Медея убивает младшего брата Аспирта и разбрасывает куски его тела, чтобы отец задержался их собрать. Медея справляется с драконом и, наконец, Медея убивает собственных детей. Медея Еврипида пошла на все ради Ясона, на самые страшные преступления, причем в трагедии она не так могущественна, какой была в некоторых мифах. По одному мифу она дочь царя Колхиды Эета и океаниды Идии, внучка Гелиоса и племянница Цирцеи. А по другому – мать Медеи – покровительница волшебниц Геката, а Цирцея – сестра. В этом случае можно сделать вывод, что Медея, в сущности – дочь Лилит (ведь Геката – одно из её имён).

Образ Медеи манил многих творцов различных видов искусства: художников, композиторов и писателей.

В трагедии «Медея» также реализуется драматургическая эстетика Сенеки которую также полезно сопоставить с одноименным произведением Еврипида. У греческого трагика главная героиня – жена, оскорбленная неверностью и эгоизмом мужа Ясона, для которого она пошла на огромные жертвы; Медея – человек, доверие которого было обмануто, достоинство – попорно; любящая и страдающая мать; личность, осознающая свою горестную долю как результат незавидного положения женщины в эллинском обществе. Медея у Сенеки – образ однолинейный, лишенный сложности, воплощение необузданной мстительности. Медея готова даже

сжечь Коринф, где должна произойти свадьба мужа с Главкой, дочерью царя Креонта, уничтожить Истмийский перешеек, разъединяющий Эгейское и Ионийское моря. Подобной трактовкой Сенека превращает Медею едва ли не в фурию, рабу губительных страстей.

Ее монологи – основной стилиевой пласт трагедии; они исполнены патетики, выстроены драматургом по законам риторики.

В интерпретации сюжета о Мее французским драматургом XX в. Жаном Ануем, в центре произведения находятся герои, противопоставленные обществу.

Ануи любил использовать в своих произведениях образ «дикарки», и Медея для него – тоже дикарка. Он неспроста выбирает Медею: ее судьба трагична изначально, так же, как и любовь. Она крадет у собственного отца, бросает родной дом, убивает брата. Ее поступки по-детски жестоки и, в то же время, по-детски наивны.

Композиция пьесы выстроена на противопоставлении героя всему миру. Отсюда возникает конфликт между героем-максималистом и героями-приспособленцами. Этот конфликт ярко выражен в диалогах между персонажами, где легко заметить позицию автора, который на стороне главного героя. Творчество Ануя пронизано экзистенциалистскими идеями.

Диалоги Ануя включают в себя все сценическое действие, временные рамки предельно сжаты. Весь подтекст раскрывается непосредственно в диалогах, в которых нет сюжетного наполнения, но напряжение возрастает от акта к акту, что приводит к не минуемому взрыву.

Заставляя Медею сделать свой жестокий выбор, Ануи подчеркивает бессмысленность ее обыванной жизни с Ясоном и пошлость всего мира конформистов в целом. Путь героев Ануя – приспособление к обыванной жизни, которая заставляет их сделать последний шаг в пропасть, из которой нет выхода, есть только смерть. В этом и заключается идеологическая установка Ануя-драматурга.

Что касательно текстов Мюллера и Л.Разумовской – при всем экспериментаторстве, они имеют прозрачную, четкую структуру, явно ориентированную на классическую «высокую трагедию».

Мюллер, отказывающийся от какого бы то ни было членения пьесы на акты, действия, иногда даже на реплики и предложения (безпунктуационное письмо – принцип, которого от придерживается от текста к тексту), объемный монолог Медеи, составляющий его трагедию «Медея. Материал», разбивает на пять смысловых частей, отделенных друг от друга рефреном.

Первая часть – диалог Медеи с кормилицей и Ясоном о положении героини после измены мужа – отчетливо поднимает проблемы плоти и крови (как телесности человеческого бытия и как воплощения жизни, взаимосвязи поколений и связи человека с родиной. Вторая часть – это воспоминания Медеи о преступлениях, совершенных ею из-за слепой любви к Язону. Третья часть – это возвращение к себе (та Медея, что была до Язона). Четвертая – это напоминание о долге, но уже без существования альтернативы, здесь нет компенсации. И, в заключительной, пятой части, уже чувствуется окончательное отсутствие альтернативы. Таким образом, соблюден классический канон пятиактной трагедии.

Л. Разумовская обозначает структурное деление своей пьесы сама: два действия пьесы объединяют три акта, последний из которых включает несколько важных событий и в соответствии с составом происшествий может быть разбит на три части.

Таким образом, общая структура текста: известие об измене, сватовство Эгея (измена Медеи), примирение с Ясоном, пожар в городе и известие о гибели Главки, убийство детей. Так же присутствует пятичастная конструкция. Главная тема Разумовской – страсть, поэтому ей одинаково интересна эволюция обоих героев.

Трагический пафос происходящего Разумовская поддерживает чередованием разговорного текста с фрагментами, направленными на

смысловое и эмоциональное усиление повторами, обилием восклицаний, интонационных модуляций, риторических вопросов и т.д.

Медея Разумовской – воплощение любви и преданности. Без Ясона для нее нет жизни, она даже принимает решение покончить с собой, думая, что Ясон погиб. Материнско-детская линия полностью вытеснена любовно-телесными отношениями Медеи с Ясоном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медея: один из самых трагичных образов женщины [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://proza.ru/2010/06/13/899>. – Дата доступа : 01.03.2022
2. Своеобразие трактовки мифа о Медее в одноименной пьесе Ж. Ануя [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-traktovki-mifa-o-medee-v-odnoimennoy-piese-zh-anuya>. – Дата доступа : 08.03.2022
3. Власть и страсть в трагедиях о Медее Х. Мюллера и Л. Разумовской [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-strast-v-tragediyah-o-medee-h-myullera-i-l-razumovskoy>. – Дата доступа : 09.03.2022

Зими́на М.В., магистрант
заочной формы обучения

Научный руководитель – Наровская А.Н.,
кандидат исторических наук, доцент

**РОЛЬ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**